

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ № 4:

Альтернатива бегства или перемещения внутри страны согласно статье 1А(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года

УВКБ ООН издает эти Рекомендации на основании мандата, полученного в соответствии с Уставом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, а также статьей 35 Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протоколом 1967 г. к ней. Данные Рекомендации являются дополнением к разработанному УВКБ ООН «Руководству по процедурам и критериям определения статуса беженцев» (переиздано в Женеве, январь 1992 года). Кроме того, они замещают Позицию УВКБ ООН «Перемещение внутри страны как целесообразная альтернатива поиску убежища» (так называемая «альтернатива внутреннего бегства» или «принцип внутреннего перемещения») (Женева, февраль 1999 г). Рекомендации, среди прочего, являются результатом работы Второго съезда Всемирных консультаций по вопросам международной защиты, в рамках которого данная тема была рассмотрена на совещании экспертов в Сан-Ремо, Италия, в сентябре 2001 года, с целью обобщить соответствующие стандарты и практику по данному вопросу в контексте недавних изменений в практике государств.

Целью данных Рекомендаций является разъяснение правовых принципов для правительственных органов, юристов, сотрудников, принимающих решения, и представителей судебных органов, а также для сотрудников УВКБ ООН, задействованных в процедуре определения статуса беженца на местах.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Альтернатива бегства или перемещения внутри страны является концепцией, которая все чаще рассматривается сотрудниками, принимающими решения, при определении статуса беженца. В связи с отсутствием до настоящего времени единого подхода к данной концепции, в международной практике и в практике отдельных государств сформировались совершенно разные подходы. Учитывая различие таких подходов, данные Рекомендации разработаны для того, чтобы предложить сотрудникам, принимающим решения, более структурированный подход к анализу этого аспекта определения статуса беженца.

2. Концепция альтернативы бегства или перемещения внутри страны не является обособленным принципом законодательства о беженцах или отдельным аспектом анализа в процедуре определения статуса беженца. Конвенционным беженцем является человек, соответствующий критериям, изложенным в статье 1А(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев (далее – Конвенция 1951 года) и/или Протокола к ней 1967 года. Данные критерии должны толковаться в соответствии с их обычным значением, в духе гуманности и либеральности, а также с учетом объекта и цели Конвенции 1951 года. В этих критериях концепция альтернативы бегства или перемещения внутри страны прямо не упоминается. Однако вопрос о том, есть ли у заявителя альтернатива бегства или перемещения внутри страны может возникнуть в процессе определения статуса беженца.

3. Некоторые относят концепцию альтернативы бегства или перемещения внутри страны к пункту определения «вполне обоснованные опасения [стать жертвой преследования]», другие – к пункту «не желающий... или лишенный возможности... воспользоваться такой защитой». Эти подходы не обязательно являются противоречивыми, поскольку определение включает в себя комплексный анализ взаимосвязанных компонентов. То, каким образом эти элементы связаны, а также значимость того или иного компонента следует определять, исходя из фактов каждого отдельного дела¹.

4. Согласно нормам международного права, лица, находящиеся под угрозой, не обязаны исчерпать все средства правовой защиты в своей стране, прежде чем обращаться за убежищем; то есть убежище в международном праве не рассматривается как крайнее средство. Поэтому концепцию альтернативы бегства или перемещения внутри страны не следует применять таким образом, чтобы она противоречила важным аспектам прав человека, лежащим в основе системы международной защиты, а именно праву человека покинуть свою страну, праву на убежище и защиту от *высылки*. Более того, поскольку данная концепция может рассматриваться только в процессе оценки заявления о предоставлении убежища, ее нельзя использовать для отказа в доступе к процедуре определения статуса беженца. При рассмотрении альтернативы бегства или перемещения внутри страны необходимо учитывать личные обстоятельства конкретного заявителя и условия в стране, относительно которой рассматривается альтернатива бегства или перемещения внутри страны².

5. В случае беженцев, попадающих под действие статьи 1(2) Конвенции Организации африканского единства, регулирующей специфические аспекты проблем беженцев в Африке 1969 года, рассматривать возможные области для перемещения внутри страны нецелесообразно. В статье 1(2) дается следующее определение понятия «беженец»: «любое лицо, которое вследствие внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок *в какой-то части страны или во всей стране его происхождения или гражданской принадлежности*, вынуждено покинуть место своего обычного проживания и искать убежище в другом месте за пределами страны своего происхождения или гражданской принадлежности»³.

II. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ

A. Компонент комплексной оценки статуса беженцев

6. Конвенция 1951 года не требует и даже не предполагает, что опасение преследования обязательно должно распространяться на всю территорию страны происхождения беженца⁴. Таким образом, концепция альтернативы бегства или перемещения внутри страны относится к определенной части страны, где не существует риска вполне обоснованного опасения преследования и где, исходя из индивидуальных обстоятельств дела, можно с уверенностью ожидать, что лицо сможет обосноваться и зажить нормальной жизнью⁵. Следовательно, если бегство или перемещение внутри страны рассматривается в контексте процедуры определения статуса беженца, необходимо определить конкретную территорию для перемещения, а также предоставить заявителю возможность возразить высказать свое мнение по данному вопросу.

7. В контексте комплексной оценки ходатайства о предоставлении статуса беженца, в ходе которой было установлено вполне обоснованное опасение стать жертвой преследования в какой-то определенной части страны происхождения по одной из причин, указанных в Конвенции, оценка того, существует ли возможность перемещения внутри страны, требует проведения двух основных видов анализа, основывающихся на ответах на следующие блоки вопросов:

¹ Более подробно см. публикацию УВКБ ООН «Толкование статьи 1 Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев», Женева, апрель 2001 года (далее – Толкование статьи 1), пункт 12.

² Там же, главы 35-37.

³ (Курсив наш) Картахенская Декларация 1984 года также прямо ссылается на статью 1(2) Конвенции ОАЕ по конкретным аспектам проблем беженцев.

⁴ См. публикацию УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев, 1979 г., Женева, переиздано в 1992 г. (далее – Руководство УВКБ ООН), пункт 91.

⁵ Относительно вопросов, касающихся обязанности представлять доказательства при установлении данных вопросов, см. раздел III. А ниже.

I. Анализ важности факторов

а) Будет ли у человека реальная возможность переехать в район перемещения на легальных основаниях, не ставя под угрозу свою безопасность? В случае если одно из этих условий не соблюдается, рассмотрение альтернативы перемещения внутри страны не является уместным.

б) Является ли агентом преследования государство? Предполагается, что государственные органы действуют на территории всей страны. Если же они являются агентами преследования, существует теоретическая вероятность того, что альтернатива бегства или перемещения внутри страны не является возможной.

в) Является ли агентом преследования негосударственный субъект? Если в предложенном для перемещения районе существует риск преследования заявителя со стороны негосударственного агента, то эта территория не может быть альтернативой перемещения внутри страны. Решение будет зависеть от того, существует ли вероятности преследования заявителя до указанного района и имеет ли заявитель доступ до защиты со стороны государства от предполагаемого вреда.

г) Будет ли заявитель подвержен риску преследования или другого серьезного вреда после перемещения? Имеется в виду первоначальная или какая-либо новая форма преследования или серьезного вреда в районе перемещения.

II. Анализ целесообразности

а) Есть ли у заявителя возможность вести относительно нормальную жизнь на территории своей страны, не сталкиваясь с неоправданными трудностями? Если нет, то не следует ожидать от человека переезда в данный район.

Предмет оценки

8. Для того чтобы определить, может ли район предлагаемого внутреннего бегства или перемещения быть приемлемой альтернативой в конкретном случае, необходимо провести оценку ситуации в данном регионе за определенный период времени, учитывая не только обстоятельства, приведшие к преследованию и побудившие к бегству с места проживания, а также проанализировать, будет ли предлагаемый район перемещения приемлемой альтернативой в будущем. Оценка развития ситуации в будущем тем более важна, поскольку, хотя отказ в предоставлении статуса не определяет автоматически дальнейшие действия в отношении заявителя, последствием отказа может быть принудительное возвращение.

V. Анализ важности факторов

9. Вопросы, приведенные в пункте 7, могут быть проанализированы следующим образом:

Будет ли у человека реальная возможность переехать в район перемещения на легальных основаниях, не ставя под угрозу свою безопасность?

10. Предлагаемый район не может стать альтернативой бегства или перемещения внутри страны в случае, если для того, чтобы до него добраться, придется столкнуться с тяжело преодолимыми препятствиями. К примеру, заявитель не должен сталкиваться с физическими опасностями на пути к предлагаемому месту перемещения, такими как минные поля, борьба вооруженных группировок, непостоянная линия военного фронта, бандитизм или другие формы жестокого обращения или эксплуатации.

11. Если заявителю, ходатайствующему о предоставлении убежища, для того, чтобы попасть на предлагаемую территорию перемещения, необходимо пересечь регион, в котором изначально происходило преследование, такая территория не может рассматриваться как альтернатива бегства или перемещения внутри страны. Необходимость использования аэропортов при перемещении также может сделать доступ небезопасным, особенно в случаях, когда преследователем является государство или если аэропорт находится под контролем негосударственного агента преследования.

12. В предлагаемый район перемещения должен быть открыт доступ на законных основаниях, то есть, у человека должно быть законное право въезда и пребывания на данной территории. Неопределенный правовой статус в дальнейшем может стать причиной переезда в небезопасное место или в район, в котором изначально происходило преследование. Этот вопрос может требовать более детального рассмотрения в случаях с лицами без гражданства или без документов.

Является ли агентом преследования государство?

13. Необходимость рассматривать альтернативу перемещения внутри страны возникает только тогда, когда опасение преследования ограничивается определенной частью страны, за пределами которой предполагаемое преследование не может осуществляться. На практике исключение составляют те случаи, в которых предполагаемое преследование исходит от государственных агентов или с их позволения, в том числе господствующей партии в государствах с однопартийной системой правления, поскольку считается, что они имеют власть на территории всей страны⁶. При таких обстоятельствах лицу угрожает преследование на всей территории страны, за исключением тех случаев, когда достоверно известно, что риск преследования

⁶ См. Итоговые заключения – альтернатива внутренней защиты или перемещения/бегства, Глобальные консультации по международной защите, Круглый стол экспертов в г. Сан-Ремо, 6-8 сентября 2001 года (здесь и далее – Итоговые заключения: Альтернатива внутренней защиты или перемещения/бегства), пункт 2; УВКБ ООН, толкование статьи 1, пункты 12-13.

исходит от государственного органа, чья власть ограничена конкретной географической территорией или когда само государство контролирует только отдельные части страны⁷.

14. Если риск преследования исходит от местных или региональных органов власти или администраций внутри страны, то вряд ли есть необходимость рассматривать альтернативу перемещение внутри страны, поскольку эти местные или региональные органы наделяет полномочиями государство. Альтернатива перемещения внутри страны может быть оправданной только в том случае, если имеются очевидные доказательства, что местные органы власти, осуществляющие преследование, не имеют влияния за пределами своего региона, и что существуют определенные обстоятельства, объясняющие неспособность центральных органов власти урегулировать ситуацию в конкретном районе страны.

Является ли агентом преследования негосударственный субъект?

15. Если заявитель опасается преследования со стороны негосударственного агента, следует проанализировать такие основные вопросы, как мотивация преследователя, возможность преследователя найти заявителя в предлагаемом регионе переселения и наличие защиты со стороны государственной власти в данном регионе. Что касается вопросов относительно защиты со стороны государства в целом, последнее предполагает определение возможности и желания государства защитить заявителя от предполагаемой угрозы. Например, государство может потерять реальный контроль над своей территорией и, таким образом, быть не в состоянии предоставить защиту. Законы и механизмы получения заявителем защиты со стороны государства могут отражать готовность государства предоставлять защиту, но в случае, если они не применяются на практике, сами по себе они не являются показателем доступности защиты. Важным фактором является доказательство неспособности или нежелания государства предоставить заявителю защиту в регионе, в котором изначально происходило преследование. Можно предположить, что если государство не способно или не желает защитить человека в одной части страны, оно также не сможет или не захочет делать это и в других районах. Так зачастую происходит в случаях преследования по гендерному признаку.

16. Не все источники возможной защиты равносильны защите, предоставляемой государством. Например, если район находится под контролем международной организации, нельзя отказывать в статусе беженца основываясь исключительно на предположении, что преследуемому лицу может быть предоставлена защита данной организацией. Особенно важными являются факты каждого конкретного дела. Общее правило заключается в том, что нельзя приравнивать использование определенной административной власти и контроля над территорией международными организациями на переходной или временной основе к национальной защите, предоставляемой государствами. С точки зрения международного права, международные организации не обладают характеристиками государства.

17. Также неприемлемо делать вывод о том, что заявитель может воспользоваться защитой местного клана или военизированного формирования в районе, где они не являются признанной властью и/или если их контроль над территорией является только временным. Защита должна быть эффективной и носить долгосрочный характер: она должна предоставляться организованной и стабильной властью, имеющей полный контроль над данной территорией и населением.

Будет ли заявитель подвержен риску преследования или другого серьезного вреда после перемещения?

18. Недостаточно просто установить, что изначальный агент преследования *еще* не присутствует в предлагаемом месте перемещения. В таком случае скорее можно сделать вывод о том, что есть основания полагать, что присутствие агента преследования будет ограничено определенной территорией и не будет затрагивать предлагаемую территорию внутреннего перемещения.

19. От заявителей не ожидают и не требуют того, чтобы они скрывали свои политические или религиозные убеждения или другие неотъемлемые характеристики во избежание преследования в районе бегства или перемещения внутри страны. Альтернатива перемещения должна быть чем-то большим, чем просто «спасительной гаванью» вдалеке от места происхождения.

20. Кроме того, человек, в отношении которого было установлено наличие опасения преследования по одному из мотивов, указанных в Конвенции 1951 года, в одной части страны, не должен быть перемещен в другой район с потенциальной угрозой серьезного вреда. Если заявитель подвергнется новой угрозе серьезного вреда, в том числе угрозе жизни, безопасности, свободе или здоровью или угрозе серьезной дискриминации⁸, альтернатива бегства или перемещения внутри страны не представляется возможной вне зависимости от того, существует ли связь с одним из мотивов, указанных в Конвенции⁹. Таким образом, оценивая новые риски, необходимо также учитывать серьезный вред, который, в целом, охватывается дополнительными формами защиты¹⁰.

21. Предлагаемый район также не может стать альтернативой бегства или перемещения внутри страны, если условия там таковы, что заявитель может быть вынужден вернуться в место, в котором изначально происходило преследование, или в другую часть страны, где он/она также может быть подвержен преследованию или другим формам серьезного вреда.

⁷ См. также пункты 16, 17 и 27 данных Рекомендаций.

⁸ См. Руководство УВКБ ООН, пункты 51-52.

⁹ Более общее право не быть возвращенным в страну, где существует риск подвергнуться пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению может быть найдено либо четко, либо при помощи толкования в международных инструментах по правам человека. Наиболее известными являются статья 3 Конвенции против пыток 1984 года, статья 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, и статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

¹⁰ См. документы ООН EC/50/SC/CRP. 18 от 9 июня 2000 г., и EC/GC/01/18 от 4 сентября 2001 г.

С. Анализ целесообразности

22. Кроме того, что в предлагаемом районе внутреннего бегства или перемещения у заявителя не должно быть опасений подвергнуться преследованию, перемещение заявителя в данный район должно быть целесообразно при любых обстоятельствах. Такой анализ факторов «целесообразности» был принят многими государствами. Он предполагает проведение оценки эффективности защиты в регионе перемещения, а также вероятности того, что заявитель подвергнется излишним страданиям в случае такого перемещения.

23. Анализ «целесообразности» является эффективным правовым инструментом, который, хотя и не прописан непосредственно в Конвенции 1951 года, оказался достаточно универсальным подходом при решении вопроса о том, может ли определенный заявитель, с учетом всех обстоятельств, переехать в предлагаемый район, где у него не было бы вполне обоснованных опасений преследования. Данный анализ не сводится к оценке того, каких действий можно ожидать от «здоровомыслящего человека». Вопрос заключается в том, что представляется разумным, как с субъективной, так и объективной точки зрения, учитывая индивидуальные особенности заявителя и условия в предлагаемом районе бегства или перемещения внутри страны.

Может ли заявитель вести относительно нормальную жизнь в своей стране, не подвергаясь излишним страданиям?

24. Отвечая на этот вопрос, необходимо оценить личные обстоятельства заявителя, факт преследования в прошлом, обстановку в сфере безопасности, соблюдение прав человека и возможность экономического выживания.

Личные обстоятельства

25. Личные обстоятельства человека должны быть всегда надлежащим образом учтены при определении того, будет ли данному человеку слишком тяжело, и, следовательно, нецелесообразно переезжать в предлагаемый район. К факторам, имеющим важное значение в ходе этой оценки, относятся возраст, пол, состояние здоровья, инвалидность, семейное положение и семейные отношения, социальная или другие виды уязвимости, этнические, культурные или религиозные соображения, политические и социальные связи и совместимость, языковые возможности, образование, профессиональный и трудовой опыт и возможности, а также любое преследование в прошлом и его психологические последствия. В частности, отсутствие этнических или других культурных связей может послужить причиной изоляции и даже дискриминации лица в общинах, где близкие связи подобного рода преобладают в повседневной жизни. Хотя взятые по отдельности факторы могут не препятствовать внутреннему перемещению, в совокупности они могут оказаться серьезным препятствием. В зависимости от личных обстоятельств, те факторы, которые могут обеспечить материальное и психологическое благосостояние человека, такие как наличие родственников или других близких социальных связей в предлагаемом районе перемещения, могут оказаться более важными, чем остальные.

Преследование в прошлом

26. При проведении анализа, является ли перемещение заявителя в предлагаемый район целесообразным, важное значение может иметь психологическая травма, полученная в результате преследования в прошлом. Заключение психологической экспертизы, подтверждающее вероятность усугубления психологической травмы в случае возвращения, будет служить контраргументом против решения о целесообразности альтернативы перемещения в данный район. В некоторых государствах самого по себе факта преследования в прошлом достаточно, чтобы исключить рассмотрение вопроса о внутреннем перемещении.

Обстановка в сфере безопасности

27. У заявителя должна быть возможность находиться в безопасности, не подвергаясь угрозе и риску получения физической травмы. Такая возможность должна быть долгосрочной, не иллюзорной или не предсказуемой. В большинстве случаев страны, охваченные вооруженным конфликтом, не являются безопасными для перемещения, особенно при смещающихся линиях фронтов, которые могут внезапно привести к опасному положению на территории, которая до настоящего времени считалась безопасной. В ситуациях, когда предложенная альтернатива бегства или перемещения внутри страны находится под контролем вооруженной группировки и/или объекта, выполняющего функции государства, должно быть проведено тщательное исследование долгосрочности ситуации в этой местности и возможности контролирующего органа предоставить защиту и стабильность.

Соблюдение прав человека

28. В случаях, если соблюдение базовых стандартов прав человека, включая неотъемлемые права, вызывает серьезные сомнения, предлагаемый район перемещения не может расцениваться как приемлемая альтернатива. Это не значит, что лишение каких-либо гражданских, политических или социально-экономических прав человека в предлагаемом районе означает исключение данного района как альтернативы внутреннего бегства или перемещения. С практической точки зрения следует провести оценку, являются ли права, которые не будут соблюдаться или защищаться, настолько существенными для заявителя, что лишение таких прав будет довольно ощутимым, в связи с чем данная местность будет неприемлемой альтернативой перемещения.

Экономическое выживание

29. В этой части анализа рассматриваются социально-экономические условия в предлагаемом районе. В случае если заявитель не сможет зарабатывать на жизнь, у него не будет жилья, медицинское обслуживание

не будет предоставляться или его качество будет явно недостаточным – предлагаемый район перемещения не может быть приемлемой альтернативой. С точки зрения соблюдения прав человека будет несправедливо требовать от человека переехать в предложенный район, где он столкнется с экономическими лишениями или где уровень его доходов будет ниже приемлемого прожиточного минимума. С другой стороны, одно только снижение уровня жизни или ухудшение экономического положения не могут рассматриваться как достаточные аргументы для отказа от предлагаемого района перемещения. Условия в районе перемещения должны быть такими, чтобы можно было вести относительно нормальную жизнь на территории конкретной страны. Например, если у человека отсутствуют семейные связи и возможность воспользоваться неформальной социальной защитой, перемещение не может быть приемлемым вариантом, если в этом случае человек не сможет вести относительно нормальную жизнь на уровне выше минимального прожиточного минимума.

30. Если человек будет лишен доступа к земле, ресурсам и защите в предлагаемом районе, поскольку он/она не принадлежит к доминирующему клану, племени, этнической, религиозной и/или культурной группе, то перемещение в данный район не является приемлемым. Например, во многих частях Африки, Азии и на других территориях благодаря общим этническим, племенным, религиозным и/или культурным факторам можно получить доступ к земле, ресурсам и защите. В таких ситуациях было бы необоснованно ожидать от человека, не принадлежащего к доминирующей группе, что он поселится в данном районе. Также нельзя требовать от человека переселяться в такие районы как городские трущобы, где ему придется жить в крайней нужде.

D. Перемещение внутри страны и внутренне перемещенные лица

31. Присутствие внутренне перемещенных лиц, получающих международную помощь, в одной части страны само по себе не является решающим доказательством того, что перемещение заявителя в данный район является целесообразным. Например, уровень и качество жизни внутренне перемещенных лиц зачастую не являются достаточными аргументами для подкрепления вывода о том, что проживание в данной местности будет приемлемой альтернативой внутреннему бегству. Более того, в случаях, если перемещение внутри страны является результатом политики «этнических чисток», отказ в предоставлении статуса беженца со ссылкой на концепцию внутреннего бегства или перемещения может быть истолкован как оправдание сложившейся ситуации на данной территории, в связи с чем возникают дополнительные опасения.

32. В действительности тысячи внутренне перемещенных лиц не обладают основными правами и не имеют возможности воспользоваться правом поиска убежища за пределами своей страны. Таким образом, несмотря на то, что стандарты, в значительной степени согласованные международным сообществом, существуют, на практике их далеко не всегда придерживаются. Кроме того, в Принципе 2(2) «Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны» отдельно подчеркивается, что данные принципы «не могут служить предлогом для ограничения, изменения или ущемления международно признанных прав человека или гуманитарного права, а также прав, предоставляемых национальным законодательством» и, в частности, они «не ограничивают право искать убежище и пользования им в других странах»¹¹.

III. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Бремя доказательства

33. Использование концепции перемещения не должно приводить к дополнительным требованиям, выдвигаемым для лиц, ищущих убежище. В данном случае продолжает действовать обычное правило, заключающееся в том, что бремя подтверждения заявления лежит на том, кто его предоставляет. Это соответствует пункту 196 «Руководства по внутреннему перемещению», который гласит:

«...хотя бремя доказательства лежит на заявителе, задача установления и проработки соответствующих фактов решается совместно с проверяющим лицом. В некоторых случаях именно уполномоченному лицу приходится использовать средства, которыми он/она располагает, чтобы собрать все необходимые доказательства, подтверждающие ходатайство».

34. На этом основании бремя доказательства, что анализ альтернативы перемещения применим к конкретному делу, возложено на сотрудника, принимающего решение. Если выводы допускают применимость принципа, то стороне, утверждающей это, следует определить предлагаемый район перемещения и предоставить свидетельство, устанавливающее, что данная территория является приемлемой альтернативой для определенного человека.

35. Основные правила процессуальной справедливости требуют, чтобы лицу, ищущему убежище, было предоставлено четкое и адекватное уведомление, что такая возможность рассматривается¹². Основные правила также предусматривают предоставление человеку возможности представить аргументы почему (а) рассмотрение альтернативной территории в данном случае не является уместным, и (б) если считается уместным, почему предлагаемая территория является нерациональной.

B. Ускоренные процедуры или процесс допуска

¹¹ См. также В. Калин, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны: Аннотации, Исследования по транснациональной правовой политике, № 32, 2000 г. (Американское общество международного права, Институт Брукинга, Проект по внутреннему перемещению), стр. 8-10.

¹² См. Итоговые заключения – Альтернатива внутренней защиты/перемещения/бегства, пункт 7.

36. Учитывая сложность и принципиальность данного вопроса, проведение анализа альтернативы бегства или перемещения внутри страны неуместно при ускоренных процедурах рассмотрения ходатайств или при решении вопроса о приеме лица для прохождения полной процедуры определения статуса беженцев¹³.

С. Информация о стране происхождения

37. Хотя анализ целесообразности и оправданности возможного перемещения в определенный район страны происхождения всегда требует оценки индивидуальных обстоятельств заявителя, важными компонентами для проведения такого анализа является актуальная и документально подтвержденная информация хорошего качества, а также изучение условий в стране происхождения. Однако, польза от такой информации может быть ограниченной в тех случаях, когда ситуация в стране происхождения нестабильна и в районах, до сих пор считавшихся безопасными, могут произойти внезапные изменения. Такие изменения могли быть не зафиксированы на момент получения заявления.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

38. Концепция альтернативы бегства или перемещения внутри страны четко не описана в критериях, установленных в статье 1A(2) Конвенции 1951 года. Однако вопрос о том, есть ли у заявителя альтернатива бегства или перемещения внутри страны, может возникнуть в контексте комплексной процедуры определения статуса беженца. Данная концепция применима только в определенных случаях, особенно если источником преследования является негосударственный агент. Даже в тех случаях, когда такая альтернатива считается возможной, ее применение будет зависеть от результатов комплексного анализа всех обстоятельств дела и целесообразности перемещения в другую часть страны происхождения.

¹³ См. Итоговые заключения – Альтернатива внутренней защиты/перемещения/бегства, пункт 6; Заключение исполнительного комитета № 87 (L), 1999 г., пункт j и Заявление о международной защите, 1999 г., пункт 26 (документ ООН A/АС.96/914, 7 июля 1999 г.)